

МГУ имени М. В. Ломоносова. Экономический факультет. 1–3 июля 2014 г.) / науч. ред. В. И. Маршев, 2014. – М.: ВАКО, 2014. – С. 93–99.

3. *Мойсеев, С. В.* Аксиологические проблемы непрерывного образования в интересах устойчивого развития / В. С. Мойсеев, Н. С. Горшкова // Образование через всю жизнь: материалы 11-й междунар. конф. «Непрерывное образование в интересах устойчивого развития» (2 этап, Минск, 27–28 сент. 2013 г.) / Минский ин-т управления; под ред. В. В. Гедранович, Н. В. Суша. – Минск: Изд-во МИУ, 2013. – Вып. 11. – Ч. III. – С. 144–147.

4. *Черняева, Г. В.* Роль вузов в профессиональной подготовке эффективных менеджеров по персоналу / Г. В. Черняева // Материалы XVII Междунар. конф. «История управленческой мысли. Проблемы подготовки менеджеров: вчера – сегодня – завтра» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова. Экономический факультет. 1–3 июля 2014 г.) / науч. ред. В. И. Маршев. – М., 2014. – С. 226–236.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

С. Л. Шаркевич

Минский городской институт развития образования,
Минск, Беларусь

Право на образование – одно из основных прав человека – не может быть ограничено по признаку возраста, что подразумевает его непрерывность и возможность продолжения в пожилом возрасте. Образование взрослых в пенсионном возрасте относится к дополнительному образованию, цели которого – личностное развитие, социальная адаптация и сохранение активной жизненной позиции. Образование в пожилом возрасте является успешным адаптационным механизмом, фактором формирования и поддержки социальной активности.

The right to education – is one of the basic human rights. It can't be restricted on the base of age, which implies the continuity and opportunity to continue in the old age. Adult Education in the retirement age refers to the additional education whose purpose is personal development, social adaptation and preservation of active life position. Education in old age is a successful adaptation mechanism, factor in the formation and support of social activity.

В Республике Беларусь в последние десятилетия, как и во всем мире, идет активный процесс старения населения – по статистическим данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь на начало 2013 г. в стране проживало более 1 млн 859 тыс. человек в возрасте 60 лет и старше. Характерной особенностью этого процесса является значительное увеличение среди всего пожилого населения численности лиц старческого возраста; сегодня более 988 тыс. человек уже перешагнули 70-летний рубеж. Удельный вес населения старше 60 лет составляет 19,6 % [2]. Современные тенденции старения населения носят устойчивый характер.

Возрастание доли пожилых людей во всем населении страны ставит перед институтами государства и общества задачу использовать жизненный, социальный и профессиональный опыт людей старшего возраста и компенсировать их нужды. Пожилые люди зачастую испытывают состояния невостребованности и ненужности, вызванные как психофизиологическими изменениями, так и социальными трансформациями, связанными с выходом на пенсию, утратой привычного социального статуса, материально-экономическими ограничениями.

Пожилых людей следует рассматривать как особую социально-демографическую группу, для которой характерен ряд основных противоречий, среди которых:

- увеличение объема свободного времени в связи с выходом на пенсию и недостаточная досуговая квалификация большинства пожилых людей;
- наличие обширного жизненного опыта, накопленного в течение жизни и его невостребованность в условиях префигуративной культуры и проявления эйджизма;
- психологические проблемы одиночества, субъективные переживания по поводу снижения физической и интеллектуальной активности и незнание как путей и способов адаптации к новым жизненным реалиям, так и возможностей самореализации на новом возрастном этапе жизни [6, с. 141].

Включение пожилых людей в сферу образования представляется достаточно эффективным механизмом поддержки их социальной активности и реабилитации, ресурсом разрешения перечисленных противоречий.

По мнению А. М. Митиной, в последние годы за рубежом дополнительное образование пожилых людей в предпенсионном возрасте или находящихся на пенсии – университет третьего возраста, который охватывает людей в возрасте 50–74 лет, – приобретает все возрастающее значение [4, с. 62]. При этом образование пожилых в большинстве случаев ориентировано не на получение профессиональной подготовки или переподготовки, главная цель данного вида образования – личностное развитие, общение, сохранение активной жизненной позиции.

Университет третьего возраста как отдельное направление в образовании приобрел разнообразные формы в разных странах мира. Так, в Финляндии более шестидесяти лет действуют народные университеты, которые принимают всех желающих. В США существуют два вида образовательных учреждений: институты образования для людей пенсионного возраста (Institutes for Learning in Retirement) и пансионаты для пенсионеров (El-derhostel). В Польше наиболее популярными организациями, занимающимися обучением пожилых людей, являются уни-

верситеты третьего возраста, в последние годы отмечена тенденция к созданию федерации польских университетов третьего возраста. Одной из распространенных форм учреждений для обучения пожилых людей в Германии являются Академии.

В России с 60-х гг. XX в. существовал большой опыт работы с данной категорией граждан в рамках системы образования взрослых. Многочисленные образовательные и просветительские структуры, лектории, народные университеты, школы, курсы, библиотеки, клубы, Дворцы культуры предлагали различные возможности для удовлетворения культурно-образовательных потребностей людей, в том числе и пожилых. Современные университеты для лиц пожилого возраста осуществляют свою деятельность более чем в 40 регионах России. Цель их деятельности – улучшение качества жизни людей пенсионного возраста путем приобщения их к образовательным программам (лекции и семинары в различных областях науки – медицины, экологии, культуры и искусства, техники, экономики, психологии и политологии), изучение иностранных языков, обучение принципам культурного общественного сожительства, интеграция стариков в современное общество [1].

В Беларуси также принимаются меры по повышению социального статуса и активности пожилых людей с использованием зарубежного опыта. В Бресте в 2010 г. в качестве эксперимента при Территориальном центре социального обслуживания населения был создан Институт третьего возраста. Здесь «студенты» пенсионного возраста осваивают компьютер, занимаются плаванием, оздоровительной физкультурой, поют в хоре, учатся рукоделию. По примеру брестчан подобные учебно-релаксационные заведения уже создаются и в других регионах Беларуси. В 2013 г. в Минске открылся Университет третьего возраста – проект Белорусской ассоциации социальных работников, который дает пожилым людям возможность получить дополнительное бесплатное образование. Реализуется он при финансовой поддержке международного общественного объединения «Взаимопонимание» и фонда «Память, ответственность, будущее».

Итак, в настоящее время университеты третьего возраста получают все большее развитие. Отмечается усиление внимания к ним со стороны ученых. Некоторые из них рассматривают данный вид образования как разновидность досуга, способствующего повышению социальной активности и значимости обучаемых, утверждающего их жизненные перспективы. Другие считают, что в этом направлении заложены серьезные профессиональные ресурсы. Многие ученые утверждают, что с пожилыми людьми должны работать подготовленные специалисты по специально разработанным программам [4].

В ходе анализа публикаций, содержащих результаты социологических исследований, была выделена группа пожилых людей, испытывающих потребность в получении дополнительных навыков, знаний, умений [1; 3; 5]. Это люди, имеющие относительно стабильное семейное положение, имеющие хорошие бытовые условия, преимущественно проживающие в больших городах, работающие в настоящее время, но испытывающие неудовлетворенность жизнью, преимущественно в возрасте 55–64 лет. Большинство желают получать дополнительные знания и умения, чтобы более профессионально заниматься любимым делом. То есть, образование рассматривается как возможность сохранения трудовой активности после завершения формальной занятости. Причем эта трудовая активность чаще всего не связана с основным видом профессиональной деятельности.

Анализ исследований в области дополнительного образования лиц третьего возраста позволяет также назвать основные организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективное использование дополнительного образования в качестве ресурса социально-педагогической поддержки пожилых людей:

- обеспечение равных возможностей людям пожилого возраста (в том числе имеющим ограничения здоровья) для доступа к программам дополнительного образования;
- создание условий для изменения стереотипа поведения и жизненных установок пожилых людей – формирование новой модели личностного поведения посредством вовлечения пожилых людей в образовательную, коммуникационную, досуговую деятельность, увеличения степени их участия в общественной жизни;
- стимулирование педагогических работников к повышению квалификации для работы с людьми третьего возраста.

Таким образом, при соблюдении определенных организационно-педагогических условий дополнительное образование людей пожилого возраста может рассматриваться как существенный фактор формирования и поддержки социальной активности, развития потенциальных способностей пожилых, повышения социальной компетентности, расширения жизненных смыслов, формирования новых интересов и увлечений.

Список использованных источников

1. Азарина, М. Университеты «третьего возраста» в России и в Польше: общее и различия / М. Азарина // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. – 2012. – № 1(2). – С. 147–157.
2. Здравоохранение в Республике Беларусь: офиц. стат. сб. за 2012 г. – Минск: ГУ РНМБ, 2013. – 284 с. : табл.
3. Краснова, О. В. «Мы» и «Они»: эйджизм и самосознание пожилых людей / О. В. Краснова // Психология зрелости и старения. – 2000. – № 3(11). – С. 18–36.

4. Митина, А. М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: концептуальное становление и развитие / А. М. Митина. – М.: Наука, 2004. – 304 с.

5. Степанова, Ю. Б. Пожилые люди в современном обществе: материалы исслед. / Ю. Б. Степанова. – Саратов: ЮНФПА, 2010. – 54 с.

6. Тетерина, И. С. Концепция активизации духовной жизни пожилых людей / И. С. Тетерина // Социально-культурная деятельность в условиях модернизации России: сб. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф., Санкт.-Петерб. гос. ун-т культ. и иск., 24–25 янв. 2013 г. / СПбГУКИ; редкол.: М. А. Ариарский [и др.]. – СПб., 2013. – С. 140–142.

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Т. Н. Шилько

Гомельский инженерный институт МЧС Республики Беларусь

В статье рассматривается место системы дополнительного образования взрослых в структуре экспорта образовательных услуг. Представлен мировой и отечественный опыт подготовки специалистов для зарубежных стран. Акцентируется внимание на проблеме организации языковых курсов.

The place of additional education system for adults in structure of educational service is considered. The world and national experience of training of specialists for foreign countries has been presented with taking into account the language course organization problem.

После вступления в силу Кодекса Республики Беларусь об образовании роль дополнительного образования взрослых как важного фактора социально-экономического развития страны существенно возросла. Оформилась мобильная, гибкая, постоянно развивающаяся система, включающая 12 образовательных программ, благодаря которой происходит обеспечение отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, осуществляется кадровая поддержка инновационных процессов, решаются задачи удовлетворения потребностей граждан в профессиональном совершенствовании. При этом учреждения или структурные подразделения УВО, реализующие образовательные программы дополнительного образования взрослых, вносят существенный вклад в «зарабатывание денег», работая на условиях полного хозрасчета и самофинансирования.

Наибольшая материально-финансовая выгода может быть получена при оказании образовательных услуг иностранным гражданам. По мнению экспертов, мировой рынок образования, который представляет собой «совокупность образовательных услуг, потребляемых за рубежом гражданами разных стран, а также образовательных услуг, оказываемых иностранными учреждениями на внутренних рынках» [4, с. 249], – одна из наиболее интенсивно развивающихся областей, имеющих перспек-

тивное будущее. Прогнозируется, что объем мирового рынка образовательных услуг к 2015 г. может возрасти до 200 млрд долларов. Число иностранных граждан, получающих образование за рубежом, достигнет порядка 5 млн человек [1, с. 18]. На протяжении многих лет лидерами международного образования являются США, Великобритания, Австралия, Канада, Германия.

Более 50 лет ведется подготовка специалистов для зарубежных стран и в Беларуси. В настоящее время здесь обучается около 16 тысяч иностранцев. Большинство из них являются гражданами стран СНГ, осваивающими образовательные программы высшего образования.

Успехи вузов, реализующих образовательные программы дополнительного образования взрослых, значительно скромнее. Примером успешной внешнеэкономической деятельности может служить ИППК МЧС Республики Беларусь, который с 2003 г. функционирует как Международный центр подготовки спасателей, осуществляя повышение квалификации и переподготовку граждан иностранных государств на основе международных, в том числе межведомственных договоров Республики Беларусь, а также на основе индивидуальных контрактов с иностранными гражданами. Институт является базовой организацией государств-участников СНГ по обучению кадров в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Однако большинство вузов в сфере дополнительного образования реализуют лишь программу подготовки к поступлению в УВО, т. е. организуют обучение иностранцев на подготовительных факультетах или отделениях. Успешно функционирующий подфак позволяет обеспечить прием иностранных граждан на 1-ю ступень обучения, а также способствует выполнению плановых показателей внебюджетной деятельности. Напомним, что в соответствии с Государственной программой развития высшего образования объем экспорта образовательных услуг в 2015 г. должен составить 61,64 млн долл., т. е. по сравнению с 2011 г. возрасти почти на треть, а за все годы реализации госпрограммы (2011–2015 гг.) достигнуть 186,68 млн долл. [3].

Следует отметить, что за время действия Государственной программы произошли существенные изменения на рынке образовательных услуг. В связи с военными действиями практически перестали приезжать для получения профессионального образования граждане Сирии, Ливии, Ирака, уменьшилось число иностранных студентов из Ливана, Йемена, Индии, Шри-Ланки. Из-за распространения лихорадки Эбола ограничен въезд в Беларусь граждан из африканских стран.

Поэтому актуален поиск новых направлений в обучении иностранных граждан. Одним из них могло бы стать обучение на курсах русского языка. Это объясняется тем, что современное мировое сообщество,